

**СЛАБЕЙШИЙ
УКРОТИТЕЛЬ
ПОЛУЧАЕТ
ВСЕХ ССС
ДРАКОНОВ**

Dagzo

**Слабейший укротитель
получает всех ССС
драконов. Книга 2**

Серия «Слабейший укротитель
получает всех ССС драконов», книга 2

*[http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74261576
0101](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=742615760101)*

Содержание

Глава 51 – Укрощение навыков сбора	5
Глава 52 – Укрощение Ханта	12
Глава 53 – Укрощение приманки из плоти	19
Глава 54 – Укрощение блока выхода	26
Глава 55 – Укрощение побега	33
Глава 56 – Укрощение допроса	39
Глава 57 – Укрощение поведения	45
Глава 58 – Приручающее поведение – 2	51
Глава 59 – Битва укротителей	58
Глава 60 – Битва укротителей – 2	64
Глава 61 – Битва укротителей – 3	71
Глава 62 – Битва укротителей – 4	78
Глава 63 – Укрощение иллюзии и защиты	84
Конец ознакомительного фрагмента.	87

Слабейший укротитель получает всех ССС драконов

Глава 51 – Укрощение навыков сбора

– Для начала – основы, – прошептал Рен, когда они подошли к группе деревьев. – Видите, как нити блестят по-разному в зависимости от угла?

Таро и Минь кивнули под своими маскировочными одеялами, двигаясь с той нарочитой медлительностью, на которой настаивал Рен. Каждое движение было тщательно выверено, чтобы не спугнуть существ наверху.

– Самые яркие – старые, но они не самые ценные, – продолжил Рен голосом, едва отличавшимся от шёпота. – Ищите нити со слабым, прозрачным блеском. Это новые, они ещё не впитали много маны. Их чувствительность ещё идеальна.

– Как нам до них добраться? – прошептал Минь, наблюдая за нитями, что тянулись в нескольких метрах у них над головами, создавая неземную паутину в пробивающемся солнечном свете.

– Сначала понаблюдайте за Ткачами, – Рен незаметно указал на верхние ветви. Несколько белых фигур двигались среди листьев, их мотыльковые крылья мерцали на солнце, словно живой шёлк.

– У них есть свой распорядок. Примерно каждые два часа они спускаются, чтобы проверить нижние сети.

Словно в подтверждение его слов, один Ткач грациозно спустился по стволу ближайшего дерева. Его белая шерсть блестела, пока он осматривал нити, полностью игнорируя замаскированных студентов внизу.

– Теперь, – прошептал Рен, когда Ткач вернулся наверх, – у нас есть двухчасовое окно в этом секторе. Вам нужно искать вертикальные нити, которые начинаются от деревьев. И смотрите...

Он достал длинную тонкую ветку, которую заранее тщательно выбрал.

Точными движениями он начал наматывать одну из нижних, зрелых нитей, которая подцепила одну из новых нитей сверху, закручиваясь в управляемую спираль.

– Старый шёлк прочнее, чем кажется, но при этом менее липкий. Новый шёлк эластичнее. – Он дал Минь попробовать на другой нити. Шёлк натянулся, но не порвался.

– Он тянется, – закончил Таро, замороженно наблюдая.

– Именно. Но если скрутить её несколько раз вокруг своей оси, а затем намотать под правильным углом... – Рен продемонстрировал движение, – она чисто отделяется от коры, не повреждая своих свойств.

Его друзья начали повторять этот приём, с каждой попыткой становясь всё увереннее.

– И ещё кое-что интересное, – Рен указал на отметины на стволе дерева, которые большинство приняло бы за случай-

ные царапины. – Видите эти соскобы? Это территориальные метки Ткачей. Они точно говорят нам, когда те в последний раз обновляли сети в этой области.

– Как календарь? – прошептал Минь.

– Лучше. Более глубокие метки указывают на основные зоны плетения. Если мы проследим за узором... – Рен провёл их вокруг дерева, открывая сложную систему отметин, – мы найдём самые новые сети, а следовательно, и самые ценные.

– И последнее, – пробормотал он, осторожно переползая по земле. – Ткачи оставляют не только шёлк. Посмотрите у основания деревьев... вот там.

Он указал на то, что казалось куском старой коры. Но когда он осторожно отодвинул его, под ним оказался целый сброс Ткача, чья хрупкая структура идеально сохранилась.

– В сбросах содержатся частички их шерсти и чешуйки с крыльев. Некоторые культиваторы используют их для усиления зверей со сродством к свету.

– Тоже ценные материалы? – возбуждённо прошептал Минь, его глаза расширились от находки.

– Именно. И посмотрите сюда... – Рен указал на странные следы на земле рядом со сбросом. – Это следы Корянистого Ползуна. Но они старые, неглубокие, им как минимум неделя. Если мы найдём свежие следы...

– Мы уходим, – закончил Таро, и его жучиные отметины защитно сместились.

– Совершенно верно.

Рен улыбнулся под своим одеялом. Цзинь мог сколько угодно насмеяться над его пропусками занятий, но Рену эти занятия были не нужны, так же как и Вэю.

– Для шёлка нужны особые контейнеры, – объяснил Рен, доставая из своего снаряжения большую сумку. – Стоит пятьсот кристаллов, но это вложение окупается благодаря его сохраняющим свойствам.

– Зачем столько вкладывать в большую сумку? – с любопытством спросил Минь, осматривая контейнер, а его водяная змея отражала его интерес.

– Шёлк легко загрязняется, как и кристаллы, – объяснил Рен, демонстрируя правильную технику хранения. – Без подходящего контейнера он потеряет свои свойства, не добравшись до рынка. Вы должны быть очень осторожны при его хранении. Храните старый отдельно от нового, иначе оба будут испорчены.

– Вы должны? – Минь замолчал, уловив оттенок в его словах. – Разве ты не будешь с нами?

Рен улыбнулся, поправляя собственное снаряжение, а грибы в его волосах запульсировали с возросшей интенсивностью. – Я доверяю вам сбор шёлка. Это самая простая и безопасная задача. А я отправлюсь за кое-чем... посложнее.

– Посложнее? – нахмурился Таро, и его жучиные отметины потемнели. – Что ты задумал?

– Ничего опасного, – уверил Рен, хотя усиливающаяся

пульсация грибов говорила об обратном. – Просто проверю пару интересных зацепок.

– Каких зацепок? – напирал Минь, а его змея тревожно свивалась в кольца.

Рен незаметно указал на узоры на земле, которые другие могли бы и не заметить. – Видите эти узоры? Это пути отхода Корянистых Ползунов. Но меня интересуют не они...

– А что тогда?

– Я ищу дневные укрытия Теневых Преследователей, – тихо признался Рен. – Да, ночью они смертельно опасны, но днём...

– Ты сумасшедший! – тревожно прошептал Таро. – Профессор говорил...

– Профессор предостерегал от столкновения с ними ночью, – спокойно поправил Рен. – Днём они не так страшны. Мне просто нужно найти, где они прячутся.

Он успокоил их, продолжая изучать следы на земле. Узоры путей отхода Корянистых Ползунов рассказывали ясную историю тем, кто умел их читать, и благодаря своим особым знаниям Рен мог их идеально истолковать.

– Со мной всё будет в порядке, – уверил он своих обеспокоенных друзей. – Сосредоточьтесь на шёлке. Теперь вы знаете, как его собирать, а это ценный материал.

– Но... – начал Минь.

– У меня есть сигнальная ракета, – напомнил им Рен, похлопав себя по карману. – И я не уйду далеко. Мне просто

нужно подтвердить кое-какие теории.

Его друзья обменялись встревоженными взглядами, но за месяц, что они следовали за Реном в шахтах, они научились доверять его суждениям... до определённой степени.

– Будь осторожен, – наконец уступил Таро. – И не задерживайся.

Рен кивнул и начал отдаляться, не сводя глаз со следов на земле, которые должны были привести его к истинной цели.

Теневые Преследователи должны были где-то быть. А вместе с ними – и материалы, стоящие гораздо больше, чем обычный шёлк, который будут собирать другие студенты.

Рен немного солгал, чтобы успокоить друзей.

Знания, что текли сквозь него, говорили ясно: колонии Теневых Преследователей смертельно опасны даже в светлое время суток. Тысячи особей, забившихся в глубокие пещеры, каждая из которых способна вытянуть жизненные силы студента за считанные секунды.

«Но они – существа привычки, – подумал он, изучая местность. – И у каждой колонии есть свои одинокие стражи...»

Во-первых, ему нужен был крупный Корянистый Ползун, один из тех, которых, как упоминал профессор, убрали с отмеченной территории. А это означало, что придётся покинуть безопасную зону. Но для этого...

«Мне нужна приманка».

Примерно в ста метрах от него группа Цзиня работала

возле особенно богатого шёлком участка. Грибы пульсировали, пока Рен анализировал ситуацию. Прямо над ними особенно крупная колония Ткачей строила новые сети.

Глава 52 – Укрощение Ханта

Надоедливые задиры не заслужили настоящей ненависти Рена, по крайней мере, не настолько, чтобы желать им смерти... Ткачи сначала опутывали свою добычу огромным количеством шёлка, а затем наполняли коконы пищеварительной жидкостью.

Смерть не из приятных, зато очень медленная, а потревоженная колония Ткачей стала бы лёгкой целью для взгляда и вмешательства Профессора Чжао.

Группе Цзиня не угрожала реальная опасность.

Осторожными движениями Рен подошёл к ближайшему дереву. Касание здесь, вибрация там... Нити задрожали так, что любой Ткач решил бы: в его сетях, где-то в стороне группы Цзиня, бьётся добыча.

– Осторожно! – крик Касс раздался как раз в тот момент, когда Ткачи, встревоженные появлением мнимой добычи, начали массово спускаться. Их белые фигуры, казалось, множились, пока они сыпались сверху, расправляя крылья, подобные живому шёлку.

– Их слишком много! – в голосе Кая звучал неподдельный страх, а вся его бывшая бравада испарилась перед лицом настоящей опасности.

– Используйте сигнальные ракеты, идиоты! – приказал Цзинь, и на смену его обычной уверенности пришла едва

сдерживаемая паника. Его тигриные отметины беспорядочно замерцали, выдавая его страх.

– Я не могу её найти! – голос Кая был на грани паники. – Они повсюду!

– ПРОФЕССОР! – за криком Касс последовала ослепительная вспышка и громкий хлопок сигнальной ракеты.

«Идеально».

Пока разразился хаос и Профессор Чжао, широко расправив совиные крылья, летел к месту переполоха, Рен ускользнул в противоположном направлении. Прежде чем пересечь границу размеченной территории, он предусмотрительно оставил своё маскировочное одеяло возле места, богатого шёлком, создав себе идеальное алиби.

«Когда он проверит, то подумает, что я спокойно занимаюсь сбором».

Крики и хлопки нескольких сигнальных ракет, пока он уходил, служили идеальным прикрытием для его побега. Профессор ещё довольно долго будет занят, улаживая ситуацию с Цзином и его группой.

Теперь ему оставалось лишь найти достаточно крупного Корянистого Ползуна для своего плана. Грибы пульсировали в предвкушении грядущей охоты.

«Шаг за шагом, – подумал он, входя на неохраемую территорию. – Сначала приманка, потом настоящая добыча».

Вдалеке всё ещё эхом отдавались крики группы Цзиня.

Рен улыбнулся, вспоминая, как легко было спровоцировать этот хаос. Паника в голосе Цзиня была музыкой для его ушей, ещё одной маленькой мстостью за их нападки.

Всего в нескольких метрах за пределами охраняемой территории местность резко изменилась. На растениях виднелись следы массовых атак хищников: Теневые Преследователи высасывали жизненную силу из всего, что попадалось им во время ночной охоты.

Хруст заставил его замереть. Грибы предостерегающе запульсировали: поблизости двигалось что-то большое, нечто, что выживало на этой опасной территории достаточно долго, чтобы вырасти до невероятных размеров.

«Спокойно, – напомнил он себе, медленно приседая. – Крупные Корянистые Ползуны территориальны. Если один из них здесь...»

Груда «камней» в двадцати метрах от него жевала Ткача, а её массивная форма с неестественной точностью меняла цвет. Рен затаил дыхание, наблюдая, как туша едва заметно меняет оттенок, снова идеально сливаясь с ландшафтом.

«Этот подходящего размера, – оценил он. – Втрое крупнее молодых особей из безопасной зоны».

Знания хлынули потоком: эти зрелые особи были достаточно крупными, чтобы сопротивляться поглощению самца-стража в течение нескольких решающих минут. Их повышенная живучесть и толстая броня делали их идеальными для того, что он задумал.

Рен начал двигаться с предельной осторожностью. Одна ошибка – и эти когти разорвут его пополам. Корянистый Ползун мог показаться медлительным, но если подобраться слишком близко...

От нового звука у него на лбу выступил холодный пот.

Слабое жужжание, почти неразличимое для обычного слуха. Грибы в его волосах неистово запульсировали, подтверждая то, что он и так уже подозревал инстинктивно.

Путь, которым он шёл, был верным.

Корянистый Ползун тоже напрягся, и его маскировка стала почти идеальной. Эти звери не зря так долго выживали: их инстинкты были отточены постоянной опасностью.

«Настоящая проблема – это самцы Теневых Преследователей», – подумал Рен, оценивая расстояние до входа в пещеру.

Стражами были не те маленькие чёрные существа, которых он искал, а самцы этого вида. Более крупные, быстрые и полностью бодрствующие в светлое время суток.

Знания с предельной ясностью обрисовали ему иерархию: чёрные самки спали глубоко в пещере, а их особая кожа идеально подходила для накопления маны.

Самцы, обладавшие более мощными и агрессивными телами, охраняли вход в свои гаремы, защищая их от других самцов и дневных опасностей. Они были практически зверями Бронзового ранга, но могли жить в этом кольце благодаря подпитке маной от многочисленных самок.

«Нужно, чтобы самец вышел и напал на Корянистого Ползуна, – прикидывал Рен, лихорадочно перебирая в уме варианты. – Только тогда я смогу добраться до самок».

Но для начала нужно было сдвинуть с места замаскированного гиганта.

Грибы пульсировали, пока Рен наблюдал за поведением существа. Корянистый Ползун едва дышал, идеально слившись с окружением. Будучи засадным хищником, он атаковал, только если кто-то проходил достаточно близко.

«А если он промахнётся...»

Знания были предельно ясны: эти монстры не гонялись за добычей. Одна атака, одна попытка. В случае промаха они возвращались на позицию, чтобы дожидаться следующей возможности.

Эти звери были самым воплощением хищнического терпения.

«Быть наживкой бесполезно, – размышлял Рен, прикусив губу. – Но если я не могу заставить его охотиться...»

Когда в его голове родилась идея, грибы запульсировали сильнее. Ответ был очевиден: раз уж он не может заставить Корянистого Ползуна охотиться, придётся заставить его спастись бегством.

«Я точно знаю, чего он боится, – хлынули знания, пока Рен формулировал свой план. – С таким количеством накопленной жизненной силы, почти на пороге Бронзового ранга, этому гиганту есть что терять, если его обнаружат Теневые

Преследователи».

У входа в пещеру, почти невидимый во мраке, нёс стражу самец. Его тело, более мощное и агрессивное, чем у чёрных самок, сулило неминуемую расправу любому незваному гостю.

Рен не мог позволить себе ошибиться.

Самцы могли высасывать жизненную силу не менее эффективно, чем самки, но, в отличие от них, обладали большим радиусом действия и дополнительными способностями, что делало их по-настоящему смертоносными.

«Шаг за шагом, – подумал он, начиная двигаться. – Сперва заставим нашего замаскированного приятеля решить, что это не лучшее место для отдыха».

Грибы в волосах Рена пульсировали, пока он наблюдал за огромным Корянистым Ползуном. Существо было шедевром маскировки, а его тело размером с большой стол идеально сливалось с окружающей обстановкой.

«Столько накопленной жизненной силы, мне его почти жаль», – подумал Рен, пока знания текли потоком, и он доставал из сумки кое-какие инструменты. Каждое движение было тщательно выверено, чтобы остаться незамеченным.

Рен начал готовить приманку. Ему нужно было, чтобы Корянистый Ползун побежал в строго определённом направлении – достаточно близко к пещере, чтобы привлечь самца, но не настолько, чтобы замаскированный гигант слишком рано

почуял опасность.

«Одна ошибка – и всё насмарку», – думал он, работая. Если Корянистый Ползун побежит не в ту сторону, он упустит свой шанс.

Рен глубоко вздохнул и приступил к исполнению своего плана. Пришло время заставить идеального хищника вспомнить, что такое страх.

Глава 53 – Укрощение приманки из плоти

«Теневые Преследователи используют чрезвычайно тонкие щупальца из маны, чтобы вытягивать энергию поглощающими волнами», – знание хлынуло потоком, пока Рен готовил свою ловушку. «И эти волны следуют очень определённой схеме...»

Грибы в его волосах пульсировали, пока он извлекал прото-ядро кристалл Серебряного ранга, который он добыл из червя. В отличие от обычного кристалла, этот всё ещё сохранял часть структуры хранения маны незавершённого ядра, что делало его идеальным для его нужд. Его несовершенная природа ядра на самом деле делала его более подходящим для задуманного.

«Если я перегружу его, используя правильную схему...»

Точными движениями Рен начал вводить ману в кристалл, тщательно имитируя дренажные волны Теневых Преследователей.

Каждый импульс должен был быть точным: слишком сильный немедленно встревожил бы самца, а слишком слабый не подействовал бы на Древесного Преследователя с безопасного расстояния.

Это была рискованная работа; каждый энергетический

импульс был подобен маяку для самца у входа в пещеру, который воспринял бы его как присутствие самца-соперника. Вот почему кристалл нужно было идеально откалибровать на дистанцию, которая не была бы ни слишком большой, ни слишком маленькой.

Самец сменил позу, его голова слегка повернулась в сторону Рена.

Хоть он и был слишком далеко, чтобы полностью его обнаружить, одно лишь его движение заставило мурашки пробежать по спине Рена.

«Ещё немного...»

Кристалл начал издавать едва уловимый гул.

Для Древесного Преследователя это ощущалось бы как приближение самца Теневого Преследователя; схема волн была безошибочно узнаваемой для существа, которое так долго выживало на столь опасной территории.

Реакция была немедленной и резкой.

Замаскированный гигант напрягся, и его идеальное слияние с окружением на мгновение пошатнулось. Грибы пульсировали в ответ, первобытный страх потерять годы накопленной энергии, будучи так близко к эволюции, пересиливал его инстинкт сохранять позицию.

Рен двигал кристалл с хирургической точностью, направляя волны.

Наконец, Древесный Преследователь начал отступать, с явной неохотой покидая свою позицию. Каждый его шаг,

сделанный так быстро, как только позволяла его массивная форма, приближал его к пещере, в то время как он пытался скрыться от того, что воспринимал как приближающегося хищника...

Самец у входа поднялся во весь свой рост, его тело предстало во всём своём ужасном великолепии.

Он обнаружил Древесного Преследователя – слишком соблазнительную добычу, чтобы её игнорировать, особенно такую, что была богата накопленной жизненной силой.

«А вот теперь начинается опасная часть», – подумал Рен, готовясь двигаться.

Ему нужно было, чтобы самец преследовал Древесного Преследователя достаточно далеко от входа, но не в его сторону и не в направлении безопасной зоны школы, где учителя и ассистенты могли бы заметить переполох.

Грибы неистово запульсировали, когда самец начал атаку. Древесный Преследователь, зажатый между фальшивым Теневым Преследователем и настоящим хищником, выбрал то, что счёл меньшим из зол.

Но Рен не дрогнул. Вместо этого он перенаправил волны, чтобы быстро предоставить монстру «путь к отступлению», где ему не пришлось бы сталкиваться ни с одним из двух «самцов», преследование которых он ощущал.

Его отступление превратилось в настоящий спринт, когда настоящий самец бросился в погоню, направляясь именно в ту сторону, куда и нужно было Рену.

«Вход свободен», – знание подсказало ему, что у него есть около 20 или 30 минут, не больше, прежде чем самец вернётся. «Чёрные самки в пещере, и если бы он смог найти...»

Пришло время выяснить, стоил ли весь его план такого риска.

Грибы в волосах Рена пульсировали, пока он проскальзывал ко входу в пещеру. Теперь знание текло свободно: самки Теневых Преследователей спали группами, их пятидесятисантиметровые тела сбивались в кучи в самых тёмных зонах, где мана концентрировалась естественным образом.

«На рынке ценна только шкура», – думал он, с отточенной эффективностью готовя своё снаряжение. «И только внешний слой... Но у меня есть идея насчёт щупалец, вот только если самец...»

Туннель спускался под пологим уклоном, его стены тускло поблёскивали в тех местах, где годы поглощения маны существами пропитали саму скальную породу. С каждым шагом вниз воздух становился плотнее.

В некоторых из этих мест естественным образом сформировались кристаллы, их структура изменилась из-за постоянного воздействия уникальных манипуляций существ с маной.

Это были те самые кристаллы, которые самки накапливали в качестве добавок, чтобы накормить самца перед тем, как уйти глубже для сна.

Похоже, Рену повезло: он прибыл как раз перед датой поглощения, когда собранное будет на пике.

Рен набрал сумку этих скальных кристаллов – столько, сколько влезло.

Он должен был быть осторожен, чтобы не подходить слишком близко к зонам сна роёв и не спускаться слишком глубоко в пещеру, иначе он рисковал получить такое сильное отравление маной, что не продержался бы и двух с половиной дней в лагере.

Хотя, если его план срывается...

Грибы запульсировали сильнее, предупреждая о возрастающей плотности энергии по мере того, как он спускался глубже в систему пещер.

Туннель расширился в первую камеру.

Слабое свечение Рена выявило группы спящих Теневых Преследователей в естественных полостях стен. Их чёрные, пятидесятисантиметровые тела лежали грудami друг на друге, а их шкуры поглощали ману даже во время отдыха.

Зрелище было одновременно завораживающим и ужасающим.

Рен остановился, чтобы изучить их ритм дыхания.

Знание текло: в светлое время суток их метаболизм замедлялся до абсолютного минимума, что делало их уязвимыми, но по-прежнему смертельно опасными при прикосновении.

«Но мне нужен способ отделить шкуру, не касаясь и не повреждая её», – подумал он, наблюдая внимательнее.

Существа, хоть и спали, оставались смертельно опасными. Одно касание – и они начнут выкачивать его жизненную энергию.

Знание помогло ему найти самый эффективный путь через то, что для неопытного глаза было бы лабиринтом, пока он продвигался вглубь. Камера соединялась с другими, и в каждой из них размещались новые группы спящих.

Наконец, Рен достиг более глубокой камеры, стены которой были испещрены характерными узорами.

«Это камера линьки», – текло знание, пока он осматривал стены.

Характерные отметины покрывали скалу – узоры из царапин в тех местах, где существа тёрлись, чтобы сбросить старые шкуры во время этого процесса.

Какое-то движение привлекло его внимание. В одной из верхних полостей Теневой Преследователь извивался во сне, и его внешняя шкура естественным образом отделялась.

С болезненным очарованием он наблюдал, как внешняя шкура чисто сошла, словно идеальный чехол, сохраняя все свои свойства изоляции маны и оставляя спящее существо с его новой, блестящей шкурой.

Новое тело было крупнее и более хрупким, но через несколько дней оно поглотит достаточно маны, чтобы вернуть твёрдость и эластичность внешнего слоя.

Это была та самая камера, которую он искал; на земле лежали десятки шкур.

Некоторые были испорчены влагой, насекомыми и разлагающимися останками на полу, но множество свежесброшенных шкур лежали поверх повреждённых, в идеальном состоянии.

Глава 54 – Укрощение блока выхода

Рен начал двигаться среди спящих групп со всё возрастающей уверенностью.

Его глаза приспособились к полумраку, позволяя различать едва заметные изменения в темноте, которые другие могли бы и не заметить.

Время было на исходе, он рисковал, что самец заблокирует выход раньше, чем ожидалось, если он будет мешкать.

Каждую секунду нужно было использовать эффективно.

Он работал методично, переходя от группы к группе. Каждая шкурка была аккуратно свёрнута – лёгкая, но объёмная, она требовала тщательной оптимизации места в его сумке.

‘Пятьдесят... семьдесят пять...’

Шкурки скапливались в его сумке, занимая значительное пространство, несмотря на свой ничтожный вес. Десять килограммов материала – это не так уж и много, но объём становился проблемой. Каждое новое добавление требовало аккуратной переукладки остальных.

‘Девяносто один, девяносто два...’

Грибы запульсировали с новой силой, предупреждая об опасности. Самец скоро вернётся, и если он найдёт его здесь, в окружении своих спящих самок...

Одна лишь эта мысль заставила его руки двигаться быстрее.

‘Сто’.

Рен разглядывал свою коллекцию шкурок. Сотня идеальных оболочек, каждая из которых была добыта с нелепой лёгкостью. Но его взгляд задержался на одном из недавно перелинявших существ, чья свежая кожа всё ещё поблескивала, уязвимая в тусклом свете.

‘Ещё кое-что’, – подумал он, доставая первую сохранённую нить шёлка Ткача.

Знание текло свободно: это были не просто волокна. Поколения охоты Теневых Преследователей на Ткачей, и наоборот, привели к тому, что Ткачи разработали особый шёлк, специально предназначенный для противодействия Теневым Преследователям.

Нарочито медленными движениями Рен приготовил скользящий узел.

Шёлк тускло поблёскивал в темноте, пока он подносил его к спящему существу, каждое движение было выверено, чтобы не потревожить его.

Рен боролся с нервным напряжением в пальцах.

Одна ошибка, один резкий писк не на той частоте – и вся колония проснётся. Но знание показывало ему, как именно действовать, направляя каждое движение с предельной точностью.

Петля беззвучно опустилась на шею Теневого Преследо-

вателя. Существо даже не дёрнулось, его метаболизм всё ещё был замедлен сном и недавней линькой.

‘Сейчас’.

Быстрый, точный рывок.

Нить идеально натянулась, и в одно мгновение всё было кончено.

Существо не успело осознать, что происходит. Ни звука, ни борьбы – лишь мгновение давления, а затем – неподвижность.

Рен действовал быстро, выбрав одну из самых больших собранных им шкурок. Знание показало ему, как внешняя оболочка идеально блокирует поглощение, полностью изолируя всё, что в неё завёрнуто.

Точными движениями, используя нить, чтобы не касаться щупалец мёртвого существа, он завернул его в шкурку, а затем перевязал свёрток шёлком Ткача, чтобы запечатать его. Изолирующая шкурка будет сдерживать любое поглощение энергии щупальцами внутри, защищая Рена от остаточных способностей существа.

‘Идеальный образец’, – подумал он, закрепляя свою добычу.

Грибы настойчиво запульсировали – пора было уходить. Самец должен был скоро вернуться, а он и так уже слишком долго испытывал свою удачу.

Но, упаковывая свою добычу, Рен не смог сдержать улыбку. Пора было выбираться. Где-то над ним самец должен был

заканчивать погоню за Древесным Преследователем.

У него ещё было достаточно времени. Прошло всего около двадцати минут, а пятидесяти минут будет более чем достаточно, чтобы вернуться раньше самца.

По крайней мере, он так думал...

Вибрация в мане пещеры заставила его инстинктивно пригнуться. Грибы запульсировали, предупреждая: что-то большое приближалось по главному туннелю.

‘Слишком рано’, – подумал он, беззвучно отступая. – ‘Самец не должен был...’

Знание хлынуло, когда в полумраке появилась новая фигура. Это был не хранитель пещеры...

Самец-соперник.

‘Невозможно’, – Рен затаил дыхание, продолжая отступать. – ‘Сейчас не брачный сезон. Территориальные бои редки вне...’

Грибы полностью погасли, пока Рен быстро и беззвучно отступал.

Вторгшийся самец целенаправленно продвигался вперёд. Его цель была ясна – силовые кристаллы, которые самки накопили для доминантного самца.

Рен вжался в стену, двигаясь как можно тише. Туннель был широк, но недостаточно, чтобы избежать встречи с монстром, если тот решит...

Самец остановился, его внимание было полностью сосредоточено на боковой полости. Оттуда исходило слабое сия-

ние накопленных кристаллов, привлёкшее его интерес.

‘Кристаллы вожака сейчас для него в приоритете’, – текло знание, пока Рен оценивал свои варианты. – ‘Но после...’

Довольное рычание разнеслось по пещере, когда захватчик начал поглощать кристаллизованную энергию. Но Рен знал, что на этом всё не закончится.

Знание было ясным: украв кристаллы, самец попытается «пометить» нескольких спящих самок. Это было частью ритуала доминирования.

‘И когда он это сделает, он доберётся до меня...’

Рен оглянулся.

Сотня шкурок и образец в сумке замедляли его, а главный туннель был единственным выходом. Через несколько мгновений вторгшийся самец двинется вглубь пещеры, полностью перекрыв путь.

Он оказался в ловушке.

Грибы в волосах Рена передавали информацию, пока он оценивал ситуацию. Вторгшийся самец продолжал поглощать кристаллы вожака, с каждой секундой приближаясь к своей следующей цели.

‘Думай’, – понукал себя Рен, пока текло знание. – ‘Самцы Теневых Преследователей отличались от самок. Одно-единственное прикосновение...’

‘Назад пути нет’, – Рен изучал главный туннель. – ‘А если я останусь здесь...’

Самец начал двигаться.

Вибрации от его шагов отдавались всё ближе, пока он шёл вперёд в поисках самок, которых можно было пометить. Туннель, казалось, сужался с каждой секундой.

Знание хлынуло: ему нужно было спрятаться, и у него было именно то, что для этого требовалось.

Поспешными движениями он начал доставать несколько чёрных шкурок. Способность блокировать ману, которая делала их такими ценными, могла также послужить идеальным камуфляжем.

‘Словно вторая кожа’, – подумал он, методично укрывая себя. Каждый кусок должен был перекрывать следующий, создавая покров, который заблокирует его энергетическое присутствие.

Знание лихорадочно текло: самцы были территориальны, агрессивны, но также... связаны ритуалом.

Каждый шаг их поведения следовал определённом шаблону.

Сначала кристаллы, затем самки, ближайшие ко входу, затем те, что в глубине...

Самец двигался среди спящих самок, помечая свою новую территорию. Захватчик удовлетворённо зарычал. Его тело поблёскивало украденной энергией, когда он повернулся в сторону более глубоких залов.

Рен затаил дыхание, когда зверь проходил мимо, его чувства были полностью сосредоточены на ритуале доминиро-

вания.

Грибы послали ему предостерегающее ощущение – что-то было не так. Самец остановился, его голова слегка повернулась.

Какой-то запах проник сквозь барьер из шкурок.

‘Пленённая самка’, – настойчиво текло знание. – ‘Узел был завязан неидеально, что позволило просочиться небольшой части эссенции мёртвого существа...’

Глава 55 – Укрощение побега

«Самец» зверя полностью развернулся, сосредоточив все свои чувства на аномалии.

Он начал двигаться к Рену, и каждый сантиметр его продвижения всё сильнее нагнетал напряжение и угрозу.

«Сломанный сигнальный огонь», – вспомнил Рен о своей последней возможности, и его пальцы коснулись устройства в кармане. Это был не просто сигнал: кристалл внутри был создан так, чтобы испускать импульс, который профессор мог обнаружить со значительного расстояния.

Если бы он смог изменить определённую частоту импульса и мгновенно высвободить его через отверстие... Его разум лихорадочно делал расчёты, ведь каждая секунда была на вес золота, пока самец подбирался всё ближе.

Рен лихорадочно двигал руками и направлял потоки ма-ны, пытаясь изменить резонанс кристалла, пока не стало слишком поздно.

Самец приближался с неумолимой целеустремлённостью. Он не успеет...

Зверь подобрался так близко, что Рен видел, как в его глазах кружились энергетические узоры – голодное свечение хищника, обнаружившего что-то неладное на своей новой территории.

Когда самец уже почти настиг его, Рен сломал сигнальный

огонь.

Кристалл разлетелся на куски, высвободив концентрированный взрыв энергии.

Самец отшатнулся, на мгновение ослепнув, и, что более важно, резонанс кристалла с пронзительным звуком разнёсся по туннелям, уходя далеко за пределы пещеры.

Рен не стал ждать полной реакции зверя. Он рванул к выходу, напрягая каждую мышцу в отчаянном порыве.

Грибы в его волосах лихорадочно пульсировали, пока он бежал, предупреждая, что самец оправится через считанные секунды. Их свечение померкло почти до нуля в попытке свести к минимуму его присутствие.

Рен бежал, всё ещё укрытый шкурами. Самец взревел и мгновение спустя бросился в погоню, его ярость пересилила интерес к самкам. Эхо его гнева разносилось по системе туннелей, обещая ужасное возмездие.

От рёва такой силы вибрировали стены пещеры. Ярость Теневого Преследователя была осязаемой: его новую территорию осквернили, его ритуал прервали. Звук погони отдавался эхом всё ближе, и каждое эхо было напоминанием о приближающейся гибели.

«Слишком быстро», – подумал Рен, петляя между скальными образованиями. Знание открыло ему ужасную правду: спровоцированные самцы могли двигаться с невероятной скоростью.

Ещё один рёв, ещё ближе.

Рен чувствовал, как меняется давление воздуха: самец высасывал ману вокруг себя, создавая вакуумные зоны, чтобы замедлить свою добычу.

К счастью, шкуры, которыми он укрылся, обеспечивали некоторую защиту и немного сбивали точное обнаружение самца.

Впереди показался выход из пещеры, и дневной свет манил, словно маяк надежды.

Когти самца скребли по камню, каждый удар раздавался ближе предыдущего – этот звук был словно обратный отсчёт до его поимки.

«Ещё немного», – с новой силой запульсировали грибы. Резонанс сигнального огня всё ещё распространялся, и где-то там...

Но время вышло. В тот самый миг, когда его должны были схватить...

Первому рёву ответил новый, заставив преследователя замереть на решающее мгновение, что и спасло Рена.

Этот рёв донёсся снаружи пещеры, и в нём звучала иная ярость – территориальная ярость исконного самца, обнаружившего захватчика.

План Рена с сигнальным огнём сработал как раз вовремя...

Добравшись до входа, он бросился на землю, заворачиваясь в чёрные шкуры, словно в кокон. Время, казалось, замедлилось, когда два самца сошлись в схватке, обещавшей стать

эпическим противостоянием.

Захватчик вышел из пещеры, словно кошмарное воплощение силы, его тело светилось украденной энергией кристалла.

Исконный страж приземлился перед ним, и его собственная сила, полученная от огромного Древесного Преследователя, проявилась в виде видимых волн маны, искажавших воздух между ними.

На мгновение оба зверя замерли, оценивая друг друга. Напряжение в воздухе было настолько плотным, что Рен чувствовал его даже сквозь укрывавшие его шкуры, а каждый импульс энергии заставлял саму землю дрожать.

А затем разверзся ад.

Рен отполз подальше от места схватки самцов.

Их рёв и энергетические волны превратили сам воздух в поле битвы, и каждое столкновение рассылало по округе волны силы.

Решив, что отполз достаточно далеко, он поднялся на ноги и побежал.

Но не в сторону лагеря.

Несмотря на всё произошедшее, на сегодня для Рена это было ещё не всё.

Особенно потому, что Древесный Преследователь, которого он использовал в качестве приманки, должен был находиться где-то на том маршруте, куда он его направил.

«Самец гнал его на восток», — текло знание, пока Рен изучал местность, выискивая следы прохода массивного существа.

После нескольких мгновений методичных поисков он нашёл его. Тело Древесного Преследователя лежало, словно искусственный холм, а его камуфляж после смерти отказал. Тело было совершенно сухим.

Самец высосал большую часть его жизненной сущности уже после смерти, но вмешательство Рена помешало ему завершить процесс. В противном случае, вместо тощего, иссушённого существа, которое он сейчас видел, остались бы лишь оболочка и прах.

Грибы запульсировали, пока Рен осматривал труп.

Это было идеально, раз уж высасывание прервали...

Ядро должно быть цело.

Точными движениями он вытащил нож и схватил камень, чтобы использовать его в качестве молотка.

«Точное место», — знание подсказало ему, куда нанести удар. Сухая кожа Древесного Преследователя, хоть и была твёрдой, после потери маны стала хрупкой.

Один точный удар...

В тишине раздался треск, подобный выстрелу. Рен действовал быстро, расширяя разлом, пока не смог извлечь кристаллизовавшееся ядро.

Он убрал его в одну из шкур вместе с небольшим количеством порошка от иссушённого монстра, который всё ещё

должен был содержать немало жизненной силы.

«А вот это, – подумал он, изучая панцирь, – неожиданный бонус».

Лучшие мхи и травы всё ещё цеплялись за панцирь зверя. Он осторожно начал снимать их и складывать между шкурами Теневого Преследователя.

Пока он работал, его разум уже составлял возможные объяснения для своего триумфального возвращения. В историю о дупле, полном шкур, сброшенных Ткачами, было бы трудно поверить – шкуры слишком хорошо сохранились, были слишком идеальными.

«А когда я добавлю к этому ядро почти взрослого Древесного Преследователя и эти травы исключительного качества...»

Пульсация грибов выдавала его беспокойство. Профессора Чжао будет нелегко обмануть.

«Мне нужна история получше, – подумал он, убирая последние образцы. – Что-то, что объяснит всё это, но не раскрывает, что я вышел за дозволенные пределы».

Глава 56 – Укрощение допроса

Вдалеке рёв самцов Теневых Преследователей начал стихать – их битва подходила к своему неизбежному концу.

Скоро один из них утвердит своё господство и завладеет территорией.

У Рена больше не было уловок в запасе, чтобы сбежать от проигравшего самца, если тот его найдёт, – его прошлая авантюра исчерпала все заготовленные планы.

Пора было возвращаться.

Но, направляясь к лагерю, Рен не мог сдерживать улыбки.

Объяснить, откуда у него такая добыча, будет непросто, но ценность того, что он нёс в сумке, окупит любой допрос.

«В конце концов, – подумал он, пока грибы тихонько пульсировали, – в лучшие истории всегда труднее всего поверить».

Рен осторожно приблизился к отмеченной территории.

Битва между самцами Теневых Преследователей закончилась. В воздухе повисла тяжёлая тишина, говорившая о недавнем насилии.

«Сперва нужно что-то более правдоподобное, – подумал он, выстраивая свою историю. – Что-то, что объяснит не только шкуры, но и ядро с травами».

Знание нахлынуло, пока он взвешивал варианты. Чёрные

шкуры были самой большой проблемой: слишком идеальные, слишком хорошо сохранившиеся.

Даже если бы он и нашёл дерево Ткачей, на сброшенных шкурах обычно были бы признаки порчи... Не говоря уже о том, что найти целую сотню – всё равно что выиграть в лотерею.

«А ещё ядро», – грибы пульсировали, пока Рен касался кристалла в сумке. Ядро почти взрослого Древесного Преследователя, так удачно найденное вместе со всем остальным...

Какой-то звук заставил его замереть на полушаге.

Вдалеке слышались голоса – собирались другие студенты.

Он узнал надменный тон, доставивший ему столько глупых неприятностей.

– Это ты виноват! – голос Цзиня, полный досады, отчётливо разносился среди деревьев. – Если бы ты не потерял сигнальную ракету так быстро!..

– Я виноват? – Кай, чья чешуя была видна даже на расстоянии, звучал не менее раздражённо. – Это ты спровоцировал Ткачей!

Рен бесшумно скользнул между деревьями, оставаясь незамеченным, пока пробирался к своему маскировочному одеялу.

Похоже, группа Цзиня пережила трудное утро после столкновения с разъярённой колонией.

«По крайней мере, этот отвлекающий манёвр сработал идеально», – подумал он, с отточенной скрытностью обходя их позицию.

Впереди показалась ещё одна группа – Луна и её неохотные спутники. Её теневой волк ненадолго проявился, когда она что-то изучала на земле, и его эфирный облик заставил тени плясать.

На мгновение их взгляды встретились.

Выражение лица Луны было непроницаемым, но Рен мог поклясться, что в её взгляде промелькнуло любопытство, прежде чем она вернулась к своему занятию.

«Она знает, что-то не сходится», – предупредило его знание. Луна была проницательнее остальных. Её теневой волк, вероятно, мог уловить следы остаточной энергии Теневых Преследователей.

Наконец он заметил Таро и Минь, работающих в той же богатой шёлком местности, где он их и оставил. Друзья поднимали головы, когда он подошёл; на их лицах читались облегчение и беспокойство.

– Где ты был? – торопливо прошептала Минь. – Профессор делал обход...

– А все стражники говорят о драке зверей за периметром, так что всех предупредили не безрассудствовать, – добавил Таро, и узоры его жука нервно задвигались.

Грибы пульсировали, пока Рен тщательно обдумывал ответ.

«Частичная правда, – решил он, готовясь поделиться своей отредактированной версией событий. – Смешанная с достаточным количеством правдоподобных деталей, чтобы её можно было проглотить».

– А потом я нашёл это дупло, где Ткачи... – Рен оборвал себя на полуслове. Грибы в его волосах резко перестали пульсировать.

– Увлекательная история, без сомнения, – раздался за его спиной полный власти голос профессора Чжао. – Возможно, вы поделитесь ею в моём кабинете.

Рен с трудом сглотнул, чувствуя, как сжимается горло. Минь и Таро обменялись встревоженными взглядами, но ничем не могли сейчас помочь своему другу.

На лагерь опустилась ночь.

Огромный изолирующий шатёр защищал студентов от Теневых Преследователей, а профессора и ассистенты несли стражу у входов.

Внутри гул разговоров и редкие вспышки проявляющихся зверей создавали почти домашнюю атмосферу.

Но Рен был не со своими товарищами.

Вместо этого он сидел в импровизированном кабинете профессора Чжао, чувствуя себя всё меньше под пронзительным взглядом наполовину проявленной совы.

– Вы и вправду ожидаете, что я поверю в эту историю, мистер Патиндер? – Чжао наклонился над своим переносным

столом. В его голосе не было злости, но было нечто худшее – разочарование.

– Дерево, где вы так удачно всё это нашли?

Грибы в волосах Рена слабо пульсировали, пока профессор раскладывал на столе его добычу: идеально сохранившиеся шкуры, ядро Древесного Преследователя, травы исключительного качества и даже свежесброшенную шкуру Теневого Преследователя.

– Умно было использовать инцидент с группой Цзиня, чтобы ускользнуть от моего наблюдения, – продолжил Чжао с ноткой раздражения в голосе. – Идеальное исполнение, должен признать. Но...

Он встал, и его сова проявилась полностью.

Крылья расправились, а его глаза, отточенные десятилетиями опыта, с безошибочной сосредоточенностью устремились на Рена.

– Вы думали, я часами не замечал ваше неподвижное маскировочное одеяло? Что мои глаза не обнаружат полного отсутствия движения на том месте?

Рен глубже вжался в стул, а на его лице стыд боролся с тревогой.

– Я не люблю, когда меня недооценивают, мистер Патиндер, – Чжао скрестил руки на груди. – Я не просто так профессор по сбору. Эти глаза видели больше уловок, чем вы можете себе представить.

– Простите, профессор, – пробормотал Рен; его голос был

едва слышен в напряжённой атмосфере.

– Настоящий вопрос в том, – Чжао снова сел, его лицо оставалось непроницаемым, – что мне с вами делать?

Грибы запульсировали с новой тревогой. Неужели всё планирование, все риски... были напрасны?

Профессор достал что-то из-за своего стола – маленькую фляжку с прозрачной зеленоватой жидкостью.

– Знаете, я приготовил это ещё до отправления, – продолжил Чжао, задумчиво вертя фляжку в пальцах. – Когда другие студенты жаловались на два с половиной дня, я подумал, что было бы интересно посмотреть на их реакцию, если бы они «обнаружили», что вы продержались все три дня.

Грибы в волосах Рена удивлённо запульсировали, пока он переваривал эту неожиданную информацию.

– Лекарство от отравления маной, – Чжао слегка улыбнулся, и его суровость начала давать трещину, – должно было стать нашим маленьким секретом. Урок о предубеждениях для ваших одноклассников... и моя помощь несчастному студенту.

Он откинулся на спинку стула, и его сова теперь выглядела более расслабленной. – Но, кажется, я недооценил вашу... инициативность. Вместо того чтобы просить помощи, чтобы продержаться три дня, вы решили в одиночку отправиться на опасную территорию.

Глава 57 – Укрощение поведения

Последовавший смех был искренним, и перемена в его отношении произошла совершенно естественно. Он не перестал быть строгим профессором, но теперь Рен видел восхищение, смешанное с упрёком, словно мастер, признающий заслуги особенно одарённого ученика.

«Лекарство всё ещё твоё, если хочешь», – предложил он, с нарочитой осторожностью подвинув склянку по столу. – «Хотя я подозреваю, у тебя есть свой способ справиться с отравлением».

Рен с благодарностью взял склянку. «Спасибо, профессор. И да, у меня был план, связанный с телом того Теневого Преследователя, но это я оставляю про запас».

«Вижу, ты расслабляешься... А теперь, – Чжао наклонился вперёд, его глаза блестели от неподдельного интереса, а совиный взгляд был таким же пристальным. – Как насчёт того, чтобы рассказать мне правдивую историю о том, как ты всё это заполучил?»

Грибы пульсировали, анализируя новое отношение профессора. Поразмыслив мгновение, Рен решил быть более искренним.

Лекарство в кармане служило напоминанием, что иногда люди могут удивлять в самом лучшем смысле, и, к счастью, не все были похожи на Вэя или Цзиня...

Смех профессора Чжао разрушил напряжение, словно солнечный луч, пробившийся сквозь грозовые тучи, и преобразил атмосферу в маленьком кабинете.

«Что ж, что ж, — откинулся он на спинку стула, и теперь в его голосе было больше любопытства, чем угрозы выговора. — Так как же тебе удалось проникнуть в ту пещеру?»

Рен осторожно обдумывал, сколько можно рассказать, чтобы его история снова не показалась ложью, ведь иногда правда действительно бывает удивительнее вымысла... Он решил начать с основ и отталкиваться от них.

«Крупные Древесные Преследователи немного опасны, — объяснил он, обретая уверенность при виде неподдельного интереса в глазах профессора. — Но в них накоплено столько жизненной силы, что они становятся идеальной целью для стражей Теневых Преследователей. Мне просто нужно было заставить одного из них переместиться в нужное место...»

«И как тебе это удалось, чтобы он не вернулся на своё место?» — Чжао наклонился вперёд, заинтригованный техническими деталями плана Рена.

Рен описал, как использовал кристалл червя для имитации дренажных волн. Глаза профессора расширились от профессионального восхищения.

«Гениально. Полагаю, история этого кристалла червя тоже должна быть интересной, но сперва скажи мне... Как ты добыл столько шкур Теневых Преследователей за такое корот-

кое время? Уничтожить их, даже спящими, не так-то просто...»

«Самки регулярно линяют в глубоких пещерах», – продолжил Рен, тщательно умалчивая о том, откуда он знал, как найти камеру линьки в лабиринте огромной пещерной системы.

«Высокая концентрация особей облегчает добычу множества шкур, мне просто нужно было забрать те, что были сброшены естественным путём».

«Поразительно», – пробормотал Чжао, с вниманием эксперта осматривая одну из шкур.

«За все мои годы исследований я видел такие идеальные образцы лишь дважды... В одной экспедиции мы уничтожили гнёзда и нашли шкуры после нескольких дней изучения пещер, но на большинстве всегда были повреждения... Трудно добыть их без следов насилия...»

«Мне не понадобилась сила», – слегка улыбнулся Рен. – «Лишь понимание их природных циклов».

Профессор задумчиво кивнул. «Знаешь что? Политика Короля ясна: мы должны вознаграждать тех, кто проявляет истинный талант к исследованию и собирательству».

Он встал и начал ходить из стороны в сторону.

«Конечно, это было невероятно рискованно. С твоим... ограничением, – он указал на грибы, – заходить так далеко могло очень плохо кончиться».

«Но, – продолжил он с зарождающейся улыбкой, – ты про-

демонстрировал то, о чём многие забывают. Знания и хитрость порой могут превзойти грубую силу».

Чжао долго изучал его, и его совиный взгляд был таким же пронизательным. «“Несчастный”, который, по словам всех, всю жизнь просидит в сером крыле... Похоже, в тебе есть нечто большее, чем кажется, не так ли?»

Рен сохранял скромное выражение лица, хотя грибы пульсировали от тихого удовлетворения.

«Знаешь, – улыбнулся профессор, – думаю, мне будет очень интересно посмотреть, как ты будешь развиваться. С должной поддержкой... Я почти жалею, что должен оставаться и наблюдать, как другие студенты собирают обычный шёлк».

«Я бы хотел воочию увидеть, как ты работаешь. Отправиться с тобой на сбор в одну из тех пещер, посмотреть, как...»

Поспешно вошёл ассистент профессора, на его лице была озабоченность, которая быстро сменилась презрением при виде Рена.

«Профессор Чжао, Теневые Преследователи... они ведут себя странно. Я никогда не видел, чтобы столько их билось о защитный шатёр».

Чжао поднял руку, заставляя его замолчать. «Это не так уж и необычно. Когда происходят территориальные изменения, колонии иногда...»

Но Рен застыл на месте, прислушиваясь к ударам над

шатром. Они были быстрыми, хаотичными, отличались от обычного миграционного ритма пещеры.

«Тихо», – попросил он, подняв руку. – «Прислушайтесь к ритму».

Ассистент посмотрел на него с презрением. Что этот проблемный студент мог иметь в виду? «Какая наглость», – подумал он, но Чжао с интересом обернулся.

«Что ты заметил, Рен?»

«Это не обычное территориальное изменение, простите, профессор», – пробормотал Рен, и его грибы запульсировали быстрее. – «Они летят слишком низко, слишком быстро. Почти как будто...»

«Как будто что?» – подтолкнул его Чжао.

«Как будто они спасаются бегством», – закончил Рен, вставая. – «А Теневые Преследователи не убегают от...»

«Других зверей?»

«Бронзовые звери этого сектора – Древесные Колоссы, Металлические Змеи, даже Каменные Скорпионы – никогда сюда не забредают», – Рен тщательно подбирал слова. – «Даже будучи вытесненными из-за территориальных войн или голода».

«Почему ты так уверен?» – скептически скрестил руки ассистент.

«Потому что Теневые Преследователи убивают их», – с тихой уверенностью ответил Рен. – «Бронзовый зверь может быть сильнее в одиночку, но ночью колония Теневых Пре-

следователей способна за секунды высосать всю его ману. Заходить на эту территорию для них – самоубийство».

Чжао медленно кивнул, перья его совы взъерошились от растущего беспокойства.

«Они остались бы в более богатых маной зонах, даже будучи вытесненными, они искали бы другие охотничьи уголья», – закончил Чжао, и его лицо стало задумчивым. – «Ты прав. Это необычно».

«А зверь Серебряного ранга... – продолжил свой анализ Рен, – если он был вытеснен со своей территории, зачем ему идти сюда? Логичнее было бы остаться во втором кольце, охотясь на Бронзовых зверей. Концентрация маны там намного выше, и охота была бы проще».

«Полагаю, поэтому эта зона и безопасна для студентов», – добавил Рен. – «В железном кольце нет ничего, что могло бы привлечь более могущественных зверей».

«Это... слишком искусственно», – нахмурился Рен. – «Словно что-то изменило естественную структуру пещеры. Или, возможно...»

Глава 58 – Приручающее поведение – 2

Удары над головой продолжались, с каждым мгновением становясь всё более беспорядочными.

Теневые Преследователи, существа, которые обычно безраздельно властвовали ночью в этой зоне, вели себя так, будто что-то коренным образом нарушило естественный порядок первого кольца.

Их поведение говорило о первобытном страхе – эмоции, которую эти хищники испытывали крайне редко.

Ассистент, казалось, был готов возразить, что они всерьёз воспринимают какого-то студента, но его прервала новая серия ударов, на этот раз более тревожная, чем предыдущая. Ритмичный стук по защитной ткани палатки недвусмысленно говорил о панике.

Удары над палаткой не прекращались, и беспорядочное поведение Теневых Преследователей становилось всё очевиднее. Каждая новая серия ударов всё больше говорила об их неестественном состоянии тревоги.

– Это... слишком искусственно, – нахмурился Рен. – Как будто что-то изменило естественную структуру пещеры. Или, возможно...

– Возможно? – настойчиво переспросил Чжао, и его со-

винные глаза пристально сфокусировались на Рене.

– Возможно, это вовсе не природное явление, – Рен многозначительно посмотрел на профессора. – Что, если кто-то намеренно управляет Сталкерами?

Ассистент презрительно фыркнул, но выражение лица Чжао стало серьёзным.

– Кто-то? – настаивал ассистент. – Могла обрушиться пещера... Что за чушь?..

– Молчать, – приказал Чжао с суровым выражением лица, изучая Рена с новой пристальностью.

– Продолжай.

– Геологические изменения для них не в новинку, это ведь не вулканическая зона, – объяснил Рен, и знания от его грибов потекли естественным потоком. – Звери вели бы себя иначе. А крупный обвал вызвал бы вибрации, которые мы бы почувствовали.

Удары по палатке участились и усилились. Рен мог представить, как Теневые Преследователи, существа, обычно безраздельно властвующие ночью, спасаются бегством в слепой панике от чего-то, что ужасало даже их самих.

Чжао что-то понял, его лицо с каждой секундой становилось всё серьёзнее. – Кто-то намеренно гонит Сталкеров в эту область.

– Но зачем? – нахмурился Рен, его мысли лихорадочно проносились в голове. – Если только...

Он замолчал, когда у него зародилась идея.

Теневые Преследователи были причиной, по которой никто не мог свободно передвигаться ночью в этой зоне железного кольца. Если кто-то хотел убедиться, что никто не сможет сбежать...

– Профессор, – ассистент, казалось, наконец осознал всю серьёзность ситуации. – Нам следует эвакуировать лагерь?

– Нет, – Чжао решительно покачал головой. – Такой шаг лишь насторожит того, кто за этим стоит. А пока...

Что-то изменилось в выражении лица Чжао: обеспокоенный учитель уступил место готовому к бою воину. Его сова полностью проявилась, расправив крылья во весь их впечатляющий размах, и каждое перо светилось от заключённой в нём силы.

– Рен, – его голос был тихим, но твёрдым. – Оставайся здесь. Спрячься.

– Профессор, я могу помочь. Если кто-то...

– Нет, – Чжао прервал его с мягкой, но непреклонной твёрдостью. – Это не сбор материалов и не изучение зверей. Не зря же я профессор этого курса.

Он повернулся к ассистенту. – Оповести других вспомогательных. Пусть держат своих зверей проявленными.

Ассистент кивнул, и когда он уходил, его собственный зверь, ветряная рысь, полностью проявился.

– Но, профессор, – настаивал Рен, и его грибы тревожно запульсировали, – раз я знаю, как ведут себя Сталкеры, я мог бы противодействовать...

– Прежде всего, ты должен быть в безопасности, – Чжао посмотрел ему прямо в глаза, и его взгляд горел напряжением. – Твои знания позже могут оказаться жизненно важными для нашего города. Но сейчас...

Над палаткой раздалась новая серия ударов. Теневые Преследователи уже не просто спасались бегством – их целенаправленно сгоняли в одно место.

– Сейчас ты должен мне доверять, – Чжао двинулся к выходу. – Есть вещи и поопаснее диких зверей, Рен.

Его взгляд на мгновение метнулся туда, где спали студенты, некоторые из которых были наследниками могущественных семей и обладали зверями с необычайным потенциалом.

– Оставайся здесь, – повторил он перед уходом. – И что бы ни случилось, не высовывайся.

Рен смотрел, как уходит Чжао, а грибы в его волосах пульсировали от растущего беспокойства. Кто-то или что-то срежиссировал эту ситуацию с ювелирной точностью. И пока над палаткой продолжались удары, Рен не мог не задаваться вопросом, какие ещё планы разворачиваются во тьме.

Тьма в палатке сгущалась, пока Чжао и вспомогательные образовывали защитный круг вокруг спящих студентов. Некоторые из них начали просыпаться от всей этой суеты.

Их проявленные звери создавали островки тусклого света, и сова Чжао сияла ярче остальных, едва сдерживая свою мощь.

Вспомогательные не до конца понимали, из-за чего вся эта суматоха, пока...

Движение у восточного входа в палатку привлекло всеобщее внимание.

Закутанная в чёрную ткань фигура стояла неподвижно, её силуэт был едва различим на фоне ночи. Ткань поглощала весь свет, все следы маны – лишь лучшие материалы Теневых Преследователей могли дать такой эффект.

– Профессор... – прошептал один из вспомогательных, и в его голосе слышался страх.

Прежде чем он успел закончить предупреждение, у западного входа появилась ещё одна фигура. Затем третья – на севере. Четвёртая – на юге. Каждая была точной копией предыдущей, их очертания полностью скрывала чёрная ткань, которая, казалось, пожирала сам свет.

Один из студентов издал сдавленный крик, когда фигуры начали двигаться.

Их тела, казалось, перетекали под тканью, словно их формы не были вполне человеческими. Синхронными движениями они извлекли нечто похожее на изогнутые клинки, тускло блеснувшие в слабом свете.

Чжао шагнул вперёд, его сова предостерегающе расправила крылья, но остановился, когда фигуры прижали свои клинки к ткани палатки.

В местах, где лезвия коснулись материала, появились небольшие порезы – защитные чары с трудом противостоя-

ли оружию.

– И не пытайся, Чжао, – раздался снаружи голос. Властный, холодный, с металлическим эхом, выдававшим наличие какой-то маски.

– Ты знаешь, что случится, если палатка падёт.

Удары Теневых Преследователей по крыше усилились, словно подчёркивая угрозу. Их неистовые движения сулили быструю смерть любому, кто окажется беззащитен перед ночью.

– Здесь более пятидесяти студентов, – ответил Чжао, его голос был напряжённым, но сдержанным. – Большинству из них едва исполнилось десять лет.

– Тогда будет очень жаль, если с ними что-то случится, – в голосе, казалось, прозвучала улыбка. – Сдавайся. Никто не должен умереть этой ночью.

Клинок вонзились глубже, и порезы, словно тёмные вены, поползли по защитной ткани. В темноте фигуры казались всё более зловещими, их силуэты искажались от нарастающего напряжения маны.

– Последнее предупреждение, – голос приобрёл ещё более угрожающий тон.

– Сложи крылья, Чжао. Или мы посмотрим, как долго эти детишки протянут, когда палатка рухнет и Сталкеры начнут своё кровавое пиршество.

Шум над головой стал оглушительным: десятки, а может, и сотни Теневых Преследователей барабанили по защитному

пологу – голодные, обезумевшие, выжидающие.

Глава 59 – Битва укротителей

Звук над их головами стал оглушительным – десятки, а может, и сотни Теневых Преследователей колотили по защите: голодные, обезумевшие, выжидающие. Их коллективное безумие создавало симфонию надвигающейся гибели, от которой дрожали даже самые храбрые студенты.

Фигуры, облачённые в чёрную ткань, застыли у входов в шатёр, создавая ощущение безмолвной осады. Одно лишь их присутствие, казалось, делало воздух тяжелее и гнетущее, словно сама тьма обрела физическую форму.

Вспомогательные образовали защитный круг. Их звери проявлялись на телах узорами силы: чешуя, мех и перья слабо поблёскивали в тусклом свете. Каждый из них знал, что против орды обезумевших Теневых Преследователей их шансы в лучшем случае ничтожны.

Чжао шагнул вперёд. Фигуры в капюшонах напряглись, но не отступили. Их неподвижность была более угрожающей, чем любое движение.

– Интересно, неужели Йино и впрямь пал так низко, чтобы угрожать детям.

Его сова слилась с ним без лишней помпы – едва уловимое изменение в воздухе, присутствие, что растекалось, словно чернила в воде.

– Знаменитый Охотник Яно, – в голосе снаружи звуча-

ла насмешка, но с ноткой осторожности. – Твоя репутация опережает тебя, Чжао. Скольких из наших ты выследил и уничтожил, когда они пересекали бездонную границу? Двадцать? Тридцать?

– Сорок два, – ответил Чжао с таким спокойствием, будто обсуждал погоду.

Чжао стоял выпрямившись, его сова проявлялась на коже. Это был не тот вычурный зверь, которого многие ожидали бы от кого-то с его репутацией, но те, кто знал историю Охотника, понимали, что его сила заключалась в смертоносной точности пользователя, а не просто в грубой силе его зверя уровня Серебро 3.

– Все они были лучше тебя. И никто не был настолько глуп, чтобы нападать на моей территории. Ты совершил ошибку, придя сюда.

Он был не просто профессором. Охотник Яно, как его звали на границе, славился своей способностью выслеживать и устранять угрозы из вражеского королевства. В определённых кругах само его имя произносили со страхом и уважением.

Лезвия глубже вдавились в ткань шатра. Удары Теневых Преследователей над головой создавали неистовый ритм, их общий голод нарастал с каждым мгновением.

Снаружи раздался сухой смешок. – Ошибка? Нет, старый друг. Это место... эти тренировочные полигоны, которые вы использовали поколениями. Мы знаем их лучше, чем ты ду-

маешь.

Чжао не подал виду, но его разум лихорадочно работал. Эта информация не должна была быть доступна Йино. Если только...

– У нас простое предложение, – продолжил голос. – Луна, Кляйн, Фэн и Астор. Выдайте их, и остальные сорок шесть студентов останутся живы. Это щедрая сделка.

Названные студенты напряглись.

Луна, чей теневой волк на мгновение проявился, прежде чем снова раствориться в тенях. Кляйн, чей золотой лев сдерживаемой яростью. Фэн, чья красная кобра создавала алые узоры на его коже. Астор, чей синий носорог пульсировал силой под кожей.

– А если я откажусь? – Чжао сохранял свой небрежный тон, будто обсуждал погоду, а не жизни своих студентов.

– Тогда, – фигуры вдавили лезвия глубже в ткань шатра, создавая зловещие узоры натяжения на защитном материале, – нам придётся довольствоваться тем, что Яно потеряет целое поколение многообещающих талантов. Не наша основная цель, но...

Вспомогательные были готовы к бою, но Чжао видел беспокойство в их глазах. Даже со всеми их объединёнными навыками защитить пятьдесят студентов от орды разъярённых Теневых Преследователей, да ещё и от нескольких нападающих неизвестного ранга, было бы невозможно.

Расчёт был прост и жесток.

– Ты должен принять решение, Охотник, – теперь в голосе звучало почти сострадание. – Четыре жизни или пятьдесят? Наследники нескольких знатных семей или целое поколение студентов?

– Четыре жизни или пятьдесят – таков выбор, который ты мне даёшь. Верно? – медленно повторил Чжао. – Любопытно...

Чёрные фигуры беспокойно зашевелились. Что-то в спокойствии Чжао тревожило их больше, чем любая демонстрация силы.

– Знаешь, почему меня называют Охотником Яно? – он шагнул вперёд, и, хотя лезвия глубже вдавились в ткань шатра, ни одна фигура не осмелилась её разрезать.

– Это не из-за количества врагов, которых я уничтожил. А потому, что я ни разу, ни единого раза, не позволил ни одной цели уйти.

Что-то изменилось в позе Чжао... сдвиг, столь незаметный, что его заметили лишь самые наблюдательные.

Вспомогательные сжали круг вокруг студентов. Но все знали, что против орды обезумевших Теневых Преследователей...

– Мой выбор... – его голос стал опасно тихим.

Чёрные фигуры напряглись, когда почувствовали перемену в воздухе.

Серебряные перья сверкнули во тьме, двигаясь со смертоносной скоростью.

Десять перьев, десять целей.

Головы чёрных фигур в его прицеле.

Атака была настолько внезапной, что две фигуры в капюшонах даже не успели среагировать. Перья со смертоносной точностью пронзили их маски, и их тела рухнули на землю прежде, чем они успели закричать.

Остальные оказались быстрее.

Одни пригнулись, другие прикрылись руками, а некоторые отступили за складки шатра. Серебряные перья рассекли воздух там, где мгновение назад были их головы.

Первый разрез на ткани шатра стал началом бури.

– Гордый дурак! – в голосе предводителя зазвучала ярость, пока фигуры начали рвать защитную ткань.

Порезы на шатре быстро множились под натиском врагов. Первые Теневые Преследователи начали проникать внутрь, их чёрные тела были почти невидимы в полумраке.

– Ты мог спасти сорок шесть студентов, – продолжал предводитель, пока всё больше медуз проскальзывало в прорехи. – Но твоя гордость только что обрекла их всех на гибель!

– Гордость тут ни при чём, – ответил он, запуская перо, которое уничтожило первого Сталкера, подошедшего слишком близко. – Я просто отказываюсь вести переговоры с чудовищами, которые берут в заложники детей.

Ответом ему был лишь звук рвущейся ткани, в то время как всё больше и больше медуз начали наводнять пространство.

Серебряные перья Чжао сверкали в темноте, уничтожая очередную медузу, проскользнувшую сквозь разрезы. Его глаза, обострённые его совой и десятилетиями ночной охоты, различали каждое движение в тенях, словно при дневном свете.

«Тридцать семь», – мысленно сосчитал он, когда очередное перо нашло свою цель. Тела Сталкеров падали, но оставались опасными даже после смерти: их способность поглощать ману сохранялась в течение нескольких дней.

На ткани шатра появилось ещё больше разрезов. Чёрные фигуры координировали свои атаки, создавая стратегические проходы, через которые могло проникнуть больше Сталкеров.

– Держать строй! – приказал Чжао своим вспомогательным, в то время как ещё одно перо сорвалось с его руки.

Вспомогательные сжали круг ещё сильнее... На мгновение Чжао смутился: он стал слишком маленьким.

Неужели студентов стало меньше?

Глава 60 – Битва укротителей – 2

На мгновение Чжао почувствовал, как замешательство нарушило его боевую сосредоточенность.

«Студентов стало меньше, чем было?»

Он отогнал эту мысль. У него и без того хватало забот с каждым Теневым Преследователем, что прорывался через их периметр. Каждая секунда несла новые угрозы, требовавшие его немедленного внимания.

Чжао не лгал, это была его территория.

Способности Туманной Совы были идеально приспособлены для ночного боя.

В этой зоне он мог свободно передвигаться даже в часы охоты медуз, летать намного быстрее них и прекрасно различать их в темноте.

Его усиленное зрение сводило на нет их величайшее преимущество.

Одного серебряного пера было достаточно, чтобы убить Теневого Преследователя, но даже с таким смертоносным преимуществом он не мог уничтожить столь многочисленный рой достаточно быстро, чтобы защищать большую группу всю ночь...

Их было попросту слишком много, их число казалось бесконечным.

«Это бессмыслица», – подумал он, уничтожая еще деся-

терых точными ударами. Теневые Преследователи обитали исключительно в этом регионе обитаемого мира. Никому в Яно не удавалось вырастить Теневого Преследователя из яйца, а даже если бы и удалось...

Медуза почти добралась до одного из студентов. Перо Чжао пронзило ее как раз вовремя, и тварь замертво рухнула, не успев коснуться своей жертвы.

«Контроль над ними... это должно быть невозможно».

Даже контракт с выращенным из яйца зверем не обязательно объяснил бы такое мастерство в управлении этими созданиями. Луна, к примеру, не могла управлять волками, хотя у нее и был могущественный теневой волк...

И все же Сталкеры двигались целеустремленно, скоординированно, что противоречило самой их природе.

Еще одна секция шатра не выдержала.

Нападавшие давили со всех сторон, их искаженные формы намекали на нечто большее, чем просто проявленные звери. В их движениях была неестественная плавность, говорившая о силах за пределами обычной культивации.

«Бездники», – от этой мысли его перья завибрировали в знак узнавания. Искраженные создания, что обитали за пределами известных глубин и появлялись управляемыми ордами.

Но заключить с одним из них контракт...

– Профессор! – крик одного из помощников вырвал его из раздумий. Появилось еще больше порезов, шатер начал

рваться во многих местах, их защита рушилась по частям.

Студенты сгрудились в центре, образуя постоянно сжимающийся круг из испуганных лиц и проявленных зверей.

Чжао выпустил еще одно перо, серебряный металл блеснул от крови медузы. Он был быстр, он был смертоносен, он был Охотником Яно. Но даже у него были пределы, и этой ночью его заставляли выйти за них.

«Как? – задавался он вопросом, уничтожая очередную волну. – Как им удалось заключить контракт с Бездником? Чем они готовы пожертвовать ради этой силы?»

Медузы хлынули в шатер через десятки порезов. Серебряные перья Чжао непрерывно сверкали, каждый удар со смертоносной точностью находил свою цель.

Предводитель нападавших снаружи удовлетворенно рассмехался, когда у Чжао начали заканчиваться перья. Его триумф был осязаем.

– Все кончено, Чжао. Даже ты не сможешь...

Чжао выпустил последние перья, поразив даже тех нападавших, что резали шатер и теперь стали виднее, и со смертоносной эффективностью уничтожил еще одного врага.

Это движение создало момент уязвимости, которым немедленно воспользовались медузы, устремившись к Чжао...

Именно так, как он и планировал.

Серебряные перья засветились, завибрировали, а затем метнулись назад, в одно мгновение вернувшись к своему хо-

зяину.

Во вспышке немыслимо быстрого движения перья снова выстрелили, на этот раз в обратную сторону, прежде чем вновь прикрепиться к крыльям своего владельца. Десятки Сталкеров пали одновременно, их безжизненные тела обрушились на землю жутким дождем.

– Будь ты проклят!.. – предводитель потерял самообладание, увидев, что они вернулись к исходной точке, да еще и потеряв одного человека.

– Все в атаку! Мне уже плевать, выживут ли наследники!

Черные фигуры пришли в движение в унисон с лавиной медуз, их скоординированное нападение сулило быструю смерть.

– Профессор! – крик Рена прорезал хаос. – Опоры! Уничтожьте опоры шатра!

Чжао хотел было спросить, почему мальчишка не прячется там, где он его оставил...

Но он не колебался.

Его перья с хирургической точностью нашли опорные точки. Огромная тканевая крыша начала рушиться на них всех, создавая момент полнейшего хаоса.

Нападавшие инстинктивно отступили.

– Глупцы! – взревел предводитель, когда шатер рухнул. – Вы похоронили себя заживо!

Когда шатер полностью накрыл их, предводитель решил, что его не нужно убирать – они могут уничтожить свои цели

прямо там, где те лежат, слепые и беспомощные.

– Атакуйте шатер!

Нападавший из вражеской группы, владеющий огнем, не стал дожидаться дальнейших приказов. Его пламя принялось пожирать упавшую ткань, пока его товарищи наносили удары другими силами призыва или своими клинками.

– Пусть немного поджарятся, – улыбнулся под маской предводитель. – Дым облегчит нам работу.

Пламя быстро распространилось по обработанной ткани. Нападавшие ждали, что вот-вот услышат крики ужаса, мольбы о помощи...

Но царила лишь тишина.

– Что?.. – Предводитель шагнул вперед, когда пламя завершило свое дело и открыло взору внутреннее пространство.

Там, где должны были быть пятьдесят пойманных в ловушку и сожженных студентов, оказалась лишь взрытая земля и прикрытая яма.

– Невозможно, – прошептал он, когда до него дошло. – Они все это время копали.

Затем взрыв разбросал повсюду перья, снова поразив нападавших.

Несколькими мгновениями ранее...

Рен выполз из кабинета, укрытый собранными им шкурами Теневых Преследователей.

Он решил снова вернуться в них, когда профессор выбежал наружу и он понял, в чем дело.

Хаос битвы наверху служил идеальным прикрытием для его передвижений.

«Простите, профессор, – подумал он, пробираясь в тени, – но я не могу сидеть сложа руки, когда могу помочь друзьям».

Он нашел Таро в группе студентов. Минь была с ним, и они оба проявляли своих зверей, готовясь к неминуемой угрозе.

– Таро, – прошептал Рен, заставив друга подпрыгнуть от неожиданности. – Мне нужно, чтобы ты использовал своего жука-копателя и... копал. Сейчас же.

– Рен? Что?..

– Твой жук может очень быстро проходить сквозь плотную землю, торопись, – объяснил Рен, пока еще один Сталкер падал, пронзенный серебряным пером Чжао. – Нам нужно укрытие.

Таро сразу понял – траншея. Его жук полностью проявился, и его клещи принялись вгрызаться в землю, пока Минь стояла на страже.

Звук копания привлек внимание студентов поблизости. Без колебаний присоединился мальчик со зверем-кротом. Затем – девочка, чей каменный зверь тоже умел копать.

Вскоре уже несколько студентов объединили свои усилия.

Наверху Чжао продолжал свою невозможную битву. Его перья сверкали в темноте, находя одну цель за другой, но

Сталкеры продолжали проникать внутрь через все более многочисленные разрезы.

– Глубже, – поторапливал Рен, пока яма обретала форму.

Глава 61 – Битва укротителей – 3

– Глубже, – торопил Рен, пока яма под ними продолжала расширяться.

На лбах копателей выступил пот, пока они неустанно трудились.

Рен наблюдал, как студенты соскальзывают в траншею, в то время как перьев Чжао становилось всё меньше.

– Быстрее! – понукал Рен Таро и остальных, продолжавших копать.

Яма была почти достаточно глубокой и широкой, сорок студентов уже соскользнули внутрь, но для остальных места ещё не было.

– Минь, помоги им разровнять землю вон там, – скомандовал он своему другу. – Таро, правее, там земля мягче.

Жук Таро сменил направление, его лапы вырывали крупные комья земли. Двое других студентов со зверями-копателями скоординировали свои движения, эффективно расширяя пространство. Благодаря их совместным усилиям туннель рос быстрее, чем смог бы вырыть любой зверь в одиночку.

«Ещё немного», – подумал Рен, подходя к Луне, которая держалась в стороне, наблюдая за ситуацией со своим волком, готовым к атаке. Он протянул ей руку.

– Мне не нужно, чтобы ты меня спасал, – Луна сохраняя

ла невозмутимое выражение лица, избегая прямого взгляда, хотя Рен заметил, как её глаза оценивают расстояние до туннеля и позиции нападающих.

Рен не убирал протянутую руку, тщательно обдумывая следующие слова.

– Мне тоже не нужно было, чтобы ты спасала меня от Цзиня... или защищала своим мнением в повозке, – спокойно ответил он. – Но ты всё равно это сделала. Так позволь мне вернуть часть этого долга и снова тебя удивить. Доверься мне на этот раз.

Луна встретила с ним взглядом, изучая дерзкую уверенность в его глазах, которая контрастировала с его обычной мягкой, жизнерадостной внешностью. Не говоря ни слова, она взяла его за руку и скользнула к яме, а её волк растворился в окружающих их тенях.

Группу Кляйна – его самого, Фэна и Астора – не нужно было убеждать... Одного взгляда на ситуацию хватило, чтобы они приняли разумное решение и прыгнули в туннель, как только появилось место. Их эго не смогло полностью подавить инстинкт самосохранения.

Но Цзинь...

– Этот гнилой всё это устроил? – с презрением выплюнул Цзинь, пока его последователи нервно наблюдали за Сталкерами, которых Чжао едва сдерживал. – Я лучше умру, чем стану следовать его планам!

Перья Чжао вернулись к нему, и чёрные фигуры тут же с

новой силой ринулись в атаку.

– Хочешь умереть – это твои проблемы! – бросил Рен Цзиню, прежде чем повернуться туда, где на Чжао собирались напасть сразу с нескольких сторон. – Профессор! Опоры! Уничтожьте опоры шатра!

Вспомогательные, которые со всё большим вниманием следили за созданием туннеля, быстро переглянулись. Они не стали дожидаться дальнейших споров... они схватили группу Цзиня и, несмотря на их протесты, потащили к проходу.

Серебряные перья со смертоносной точностью поразили опоры. Когда конструкция начала рушиться, Чжао рванул к туннелю, и его перья вернулись к нему ровно в тот момент, когда ткань накрыла их головы.

Абсолютная тьма заполнила узкий туннель, давя со всех сторон.

Грибы в волосах Рена засветились с натужной силой, освещая напряжённые и испуганные лица. Их свет отбрасывал пляшущие тени, из-за которых пространство казалось то меньше, то больше, чем было на самом деле.

Сверху было слышно, как нападающие отступают, чтобы не оказаться под обрушившимся шатром, и случайно задевают тела павших, поглощающих жизнь медуз, которые окружали группу.

– Какой план? – Чжао повернулся к Рену. – Надеюсь, я не

пожалее, что подыграл тебе, парень... Если мы останемся в таком положении, то станем лёгкой добычей.

– Сперва нам нужно укрытие попрочнее! – быстро, торопливо заговорил Рен. – Всего несколько секунд! Я объясню, пока они будут его делать!

Чжао резко кивнул. – Все, кто может управлять барьерами, землёй или камнем! – его голос прорезал тишину туннеля. – Нам нужен потолок, сейчас же! Тонкий, но прочный!

Несколько студентов немедленно откликнулись, и их звери проявились для защиты.

– Продолжайте! – приказал Чжао, своими огромными крыльями помогая поддерживать импровизированную конструкцию.

Рен кивнул. – Да, сначала я разберусь с теневыми Сталкерами, а потом вы...

Удар сверху и шум пламени прервали его слова. Нападающие начали штурм.

– Быстрее! – поторопил Чжао. – У нас мало времени!

– План таков...

◇ ◇ ◇ ◇

Таро прижал руку к стене туннеля. Его проявленный жук вибрировал, с поразительной точностью улавливая движения наверху.

– Трое справа, – прошептал он. – Ещё двое уходят на север.

Парень со зверем-кротом подтверждающе кивнул. –

Остальные двое почти прямо над нами.

Чжао наблюдал за Реном, его серебряные перья слабо поблёскивали в ожидании идеального момента. План был рискованным, но всё же лучше, чем пытаться прикрывать всех в одиночку... Если он сработает, Чжао сможет сражаться свободнее.

– Пять метров!

– Сейчас! – команда Чжао пронзила напряжённый воздух туннеля, и импровизированный потолок взлетел вверх, подброшенный силой ветряной рыси одного из вспомогательных.

Перья Чжао прошли импровизированный потолок, поразив нескольких застигнутых врасплох нападающих. Их точность была абсолютной даже в хаосе момента.

Раздавшиеся сверху удивлённые крики нападающих подтвердили, что перья нашли свои цели. Элемент неожиданности сработал идеально.

Студенты с защитными способностями уже начали формировать новое укрытие, более толстое, чем предыдущее, и расположенное под стратегически выверенными углами для отражения атак. Вокруг них начали подниматься стены, каждый слой усиливал их защиту.

Рен вытащил своё новое ядро Древесного Преследователя – его план по противодействию контролю теневых Сталкеров был готов к исполнению. Он активировал прото-ядро кристалл и начал изменять частоту в непосредственной бли-

зости от студентов.

Теневые Сталкеры продолжали приближаться сверху, но, когда Рен активировал ядро, в их движении что-то изменилось. Они начали двигаться беспорядочно, словно сбитые с толку противоречивыми сигналами.

– Работает! – крикнул Таро, укрепляя участок стены.

Студенты приготовились защищать свою позицию всеми силами, пока Чжао и трое из четырёх вспомогательных бросились в атаку.

Чжао не колебался, момент неожиданности был всем, что ему нужно.

Его перья поразили уязвимые цели, оставив нескольких врагов истекать кровью или в замешательстве. Битва за выживание возобновилась с новой силой.

Но на этот раз всё было иначе: вспомогательные смогли присоединиться к атаке Чжао. Впервые с начала нападения они могли полностью сосредоточиться на бое, не беспокоясь о защите студентов от теневых Сталкеров.

– Защищай их! – приказал он вспомогательному с улиткой с кальциевым панцирем, прежде чем ринуться на группу нападающих.

Пришло время развить преимущество.

Семеро оставшихся нападающих отступили, их искажённые фигуры немислимым образом двигались в лунном свете. Их чёрная ткань, теперь разорванная в нескольких ме-

стах, колыхалась, открывая взгляду скрытое под ней искажение... плоть, сросшаяся со зверями вопреки всем законам природы.

Глава 62 – Битва укротителей – 4

«Защищайте их!» – приказал Чжао вспомогательному с улиткой в кальциевом панцире.

Трое других вспомогательных последовали его примеру, каждый двигался с отработанной слаженностью. Их звери проявились полностью.

Носитель ветряной рыси ринулся, словно порыв ветра, к врагу слева, его когти блеснули во тьме. Скорость зверя сделала его почти невидимым для нетренированного глаза.

Носитель кабана атаковал повелителя огня, его защитные пластины мерцали в отблесках первых вспышек пагубного пламени. Каждый его шаг был выверен и рассчитан, чтобы сократить расстояние, минимизируя уязвимость.

Третий вспомогательный, чей бронзовый ястреб проявился медными узорами на коже, перехватил еще одного врага слева.

Чжао повернулся к оставшимся четверым, включая лидера. Его серебряные перья плясали между пальцами, и каждое гудело от силы.

Черные фигуры наконец сбросили капюшоны, явив скрывавшихся под ними истинных чудовищ... порождений глубинных. Их кожа имела тот самый тревожный фиолетовый оттенок, что отличал их хаотичный вид из бездны. Каждый был уникальным кошмаром, воплощенным в плоти.

У первого из спины росли щупальца, каждое из которых двигалось само по себе, а его фиолетовая кожа пульсировала темными венами, казалось, извивавшимися под ее поверхностью. Придатки скручивались и изгибались, словно живые канаты.

Второй выглядел как гротескное слияние гигантской саламандры и крокодила, его склизкая кожа влажно блестела в лунном свете. Чешуя и гладкая плоть сливались в причудливые узоры.

Третий сохранял отдаленно человекоподобную форму, но части его тела постоянно плавились и обретали новую форму, словно расплавленный фиолетовый воск, танцующий в каком-то чуждом ритме. Его очертания ни на миг не оставались прежними.

Лидер был воплощенным кошмаром, паукообразным существом, чье лицо разделялось на три отдельных рта: один центральный и два по бокам челюсти. Пять фиолетовых глаз неестественно двигались, изучая каждое движение Чжао с хищным интеллектом.

«Знаменитый Охотник Яно, – усмехнулось оно, его многочисленные рты шевелились в тревожном унисоне. – И как долго ты охотишься на нас, не понимая по-настоящему, с чем имеешь дело?»

Перья Чжао со смертоносным изяществом плясали между его пальцами. «Достаточно долго, чтобы знать, куда бить».

Атака была мгновенной. Серебряные перья превратились

в полосы света, устремившись к жизненно важным точкам. Щупальценосец использовал свои придатки, чтобы отразить их, но два пера нашли плоть, вызвав потоки фиолетового ихора.

Гигантская саламандра плюнула фиолетовой кислотой, которая расплавилась и перья, и землю там, где секунду назад стоял Охотник, в то время как существо из фиолетового воска не получило урона, пытаясь обойти его с фланга. Его преимущественно жидкая форма делала обычные атаки почти бесполезными.

Паукообразный лидер наблюдал пятью блестящими глазами, его три рта сложились в тревожную усмешку, пока он координировал атаку.

Позади них Рен возился с ядром Древесного Преследователя. Излучаемая им частота заставила медуз замешкаться, но они продолжали приближаться – хватка их повелителя была слишком сильна, чтобы ее можно было так просто ослабить.

Вокруг них вспомогательные сдерживали своих противников.

Носитель рыси не уступал врагу в скорости, его точные атаки искали слабые места в защите. Кабан поглощал пагубное пламя своими пластинами, неумолимо продвигаясь вперед. Ястреб же демонстрировал, почему его боялись даже среди Бронзовых зверей: его удары оставляли фиолетовые раны, которые отказывались затягиваться.

«Было ошибкой оставлять детей одних, Охотник!» – три рта лидера шевельнулись в унисон. Его паучьи лапы толкнули его в атаку, от которой Чжао едва увернулся. «Я чувствую жалкую попытку подражать самцу преследователя!»

Чжао заблокировал щупальце перьями, уклоняясь от очередного потока кислоты. Восковое существо разделилось на три массы, пытаясь окружить его, и каждая двигалась со смертоносной целеустремленностью.

«Думаешь, ты сможешь превзойти нас в управлении этим роем?» – продолжил лидер, усиливая натиск. «Мы уничтожили их самца и заставили весь рой смотреть, как мы подчиняем их моей иллюзией! Простой частоты недостаточно, чтобы...»

Он резко замолчал. Над ямой поднялась фигура самца Теневого Преследователя, одно его присутствие заставило весь рой замереть. Силуэт массивного существа возвышался в ночном небе.

Медузы начали рассеиваться. Их скоординированная атака рассыпалась, когда контроль глубинного исчез перед лицом того, кто казался их истинным вожаком.

«Как?...» – три рта лидера скривились в замешательстве, его уверенность впервые дала трещину.

Чжао улыбнулся, когда его перья вонзились в фиолетовую плоть. «Кажется, довериться моему „самому неперспективному“ ученику все-таки не было ошибкой».

«Проклятый обманщик!» – рев лидера глубинного обо-

рвался сдавленным криком, когда перья Чжао нашли свою цель.

Отвлечение было идеальным. Пока пять фиолетовых глаз были прикованы к «иллюзии» над ямой, Охотник атаковал без пощады.

Это был не настоящий самец, светящийся в ночи... Рен объединил естественное отражение пластин зеркального богатола с телом мертвой медузы, используя белое свечение своих грибов, чтобы создать образ, который в сочетании с частотой обманул весь рой.

«Бесшумный Полет», – прошептал Чжао. Его туманная сова откликнулась немедленно, ее присутствие растворилось, словно утренний туман, оставив глубинных в минутном замешательстве.

Саламандра лихорадочно завертелась, ее раздвоенный язык пробовал воздух в поисках Охотника. Серебряная вспышка стала единственным предупреждением, прежде чем три пера пронзили ее фиолетовую плоть.

Щупальценосец дико метался, пытаясь создать защитную зону, но Чжао там уже не было. Он появился, словно призрак, за спиной воскового глубинного, и его перья нашли нужную консистенцию, чтобы нанести реальный урон его текучей форме.

«Найти его!» – приказал лидер, фиолетовая кровь капала из его ран, а паучьи лапы беспорядочно двигались. «Он не может!...»

Новые серебряные перья появлялись из ниоткуда: одни вонзались в плоть, другие заставляли глубинных двигаться так, как того хотел Чжао. Охотник Яно был в своей стихии, ночь была его владением, и его туманная сова позволяла ему двигаться между тенями, словно призрак.

Щупальце нашло лишь пустоту. Поток кислоты ударил в безжизненную землю. Массы фиолетового воска бесцельно разделялись и снова сливались. Пять глаз лидера лихорадочно вращались, пытаясь выследить невидимого хищника, который медленно обескровливал их.

Лишь шепот перьев и сдавленные от боли крики отмечали присутствие Чжао, который появлялся и исчезал, подобно туману, и каждая его атака была точной и смертоносной.

Битва превратилась в охоту.

А охотник был ночной хищной птицей.

Глава 63 – Укрощение иллюзии и защиты

Глубинные отступили, истекая кровью и тяжело дыша. На их искаженных телах остались следы от точных атак Чжао.

Вожак посмотрел на своих сородичей: их фиолетовые тела дрожали от многочисленных ран, но глаза всё ещё горели тёмной решимостью.

– Другого выбора нет, – произнесли три его рта разными тонами, что создавало тревожную гармонию. – Полное слияние.

Дрожь пробежала по остальным глубинным, их искаженная плоть пошла рябью то ли от страха, то ли от предвкушения.

– Нам нужна мана двоих. А если мы провалимся... – начал один, и его щупальца заизвивались от нервного напряжения.

– Мы уже провалились, – резко оборвал вожак. – Так у нас хотя бы будет шанс. Мы должны добраться до той пещеры.

Чжао на мгновение вышел из невидимости и выпустил ещё несколько перьев, которые едва не прикончили глубинного со щупальцами. Серебряные снаряды с хирургической точностью рассекли искаженную плоть.

Четыре существа начали... спастись бегством.

Пока Рен при помощи своих грибов поддерживал иллюзию, профессор-улитка продолжал защищать группу студентов.

Его зверь, проявившийся на теле, создавал белёсые барьеры, которые останавливали редкие атаки, проскальзывавшие сквозь защиту других вспомогательных.

– Сохраняйте спокойствие! – приказал он, когда поток фиолетовой кислоты ударил в его барьер, вызвав мощную реакцию, от которой защитная поверхность зловеще зашипела.

Группа Кляйна действовала организованно, а их проявленные звери были готовы в любой момент оказать поддержку, если потребуется.

Фэн и Астор с отработанной слаженностью прикрывали своего лидера с флангов, в то время как группа Цзиня, всё ещё недовольная тем, что их затащили в это убежище, по крайней мере, обладала достаточным здравомыслием, чтобы оставаться за ограждениями, которые создали все способные к обороне.

Ещё одна атака – на этот раз огненный шар, который отскочил от защиты вспомогательного-кабана и полетел в сторону ямы.

Кальциевый барьер поднялся как раз вовремя, и его поверхность затвердела, чтобы отразить искаженное пламя.

– Профессор! – крикнул Кляйн, и его золотой лев проявился ещё полнее. – Мы можем помочь другим вспомога-

тельным!

– Держать строй! – мастер-улитка укрепил ещё один участок барьера, его решимость была непоколебима. – Ваша задача – выжить!

Из центра ямы Рен с железной дисциплиной поддерживал концентрацию.

Грибы в его волосах сияли ярким белым светом, отражаясь от зеркальных пластин богомола, пока Таро и Минь манипулировали телом лишённого кожи Теневого Преследователя над ними.

– Ещё немного левее, – прошептал Рен, с точным контролем меняя угол падения света. – Нужно, чтобы оно выглядело так, будто парит более естественно.

Таро с трудом удерживал нити Ткача в натяжении. – Это сложнее, чем кажется, – прохрипел он; на его лбу выступили бисеринки пота.

– Двигай вот так, – Минь более плавными движениями перехватила управление импровизированной «марионеткой».

Крик боли, прорезавший напряжённую атмосферу, привлёк их внимание.

Вспомогательный-рысь был поражён одной из конечностей глубинного – фиолетовой многоножки с ногами-копьями.

Искаженный зверь превзошёл в скорости мастера-рысь, ранил его в бок и теперь обратил своё внимание туда, где Рен управлял иллюзией.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.